Пока министерства Чжан Сяньчжун и Ло Рукай осаждали город Лучжоу, в Чжан Сяньчжун пришел шпион-изгой и дал тщательный отчет о том, что случилось на горе Хуо.

Чжан Сяньчжун и другие были поражены услышанным, не ожидая, что Старый Хуэй Хуэй будет таким непобедимым.

Чжан Сяньчжуна не волновало, жил или умер Ма Шоуи и другие, его единственное беспокойство заключалось в том, что офицеры и солдаты начнут объединять усилия, чтобы иметь дело именно с ним, после того, как он соберет вещи из пятого батальона Ге Цзуо.

Когда я увидел его в первый раз, я подумал, что он был немного придурком.

На этот раз в Анкинге, полк уничтожил шесть тысяч офицеров и солдат, это лучшая война уничтожения он воевал с тех пор как он поднял армию, это выступление достаточно для него, чтобы похвастаться до конца своей жизни.

После избиения офицеров и солдат так сильно, что Чжан Сяньчжун также испугался после этого, наблюдая за сбором офицеров и солдат везде, он даже не осмелился сражаться с Аньцином, а вместо этого повернул на север, чтобы сразиться с Лучжоу.

Чжан Сянчжун и Ло Рукай и другие из 100.000, на самом деле, есть определенная боевая мощь только более чем 10.000 старых батальонной элиты, остальные в основном сброд, количество смешанной пищи, боевая мощь все полагаются на Чжан Сянчжун, король маркетинга, чтобы выкачать бой.

В этой группе Ло Рузай - мудрость носителя, но Ло Рузай и Чжан Сяньчжун - равные отношения, но также имеют своих людей и лошадей, это своего рода "скажи иди", не говоря уже о Лю Го Нэне, Ли Ваньцине и других лидерах.

Теперь людей Чжана Сяньчжуна в основном поддерживали четыре приёмных сына, Сунь Кэван, Лю Вэньсюй, Ай Нэнцзи и Ли Динго.

После того, как Чжан Сяньчжун установил Великий Западный Режим, эти четверо были названы Четырьмя Королями Юго-Востока, Северо-Запада и Запада.

После падения династии Мин и вторжения династии Цин четверо приемных сыновей Чжана Сяньчжуна восстали против династии Цин.

В возрасте 21 года он замаскировался под офицера армии Мин и захватил в плен Сяньяна, имея всего 20 лошадей.

После того, как Чжан Сяньчжун был убит армией Цин, Ли Динго, который был предателем более десяти лет, вернулся в южную часть династии Мин и предложил повстанцам объединить усилия с правительством и солдатами для борьбы против династии Цин.

Новая ситуация.

Первоначально Чжан Сяньчжун из четырех праведных сыновей против династии Цин, когда-то ситуация была хорошая, но комедиант Сунь Кэван почувствовал, что его четвертый брат Ли Динго угрожает его положению, начал вступать в междоусобицу, чтобы послать войска для нападения на Ли Динго, и в конце концов проиграл игру, которая не может позволить себе обратиться к династии Цин.

Присоединившись к династии Цин, он был намеренно застрелен маньчжурами в охотничьей экспедиции, и ему не понравились татары за то, что он был предателем.

К сожалению, после смерти Ли Динго, прожившего двадцать лет при режиме Южного Минга, его сын и сыновья двух его праведных братьев сдались династии Цин, что стало трагедией того времени.

100 000 солдат бандитов-изгоев все еще нападали на город Лужу, и они становились все ожесточеннее и ожесточеннее.

В середине армии нескольких главарей бандформирований беспокойное и тревожное сердце, Ге оставил пятый батальон конца для них слишком большой удар, теперь вся праведная армия страны, они также осмеливаются взять на себя инициативу, чтобы атаковать город, так как король злоумышленников Гао Yingxiang был отрезан, праведная армия стала рассеянным песком, оккупация повстанцев стала немного холодной.

Видя серьезные выражения толпы, Чжан Сяньчжун вдруг засмеялся и сказал: "Боюсь птицы! Сын императора все еще ведет войска вокруг гор, и когда они выйдут, они обнаружат, что Лучжоу потерян, а Фэньян потерян, так что что будет Выражение!"

"Хахаха!" Генералы смеялись, их эмоции заметно двигались.

Чжан Сяньчжун продолжал: "Братья, после того, как мы ограбили еду в Фэньяне, мы реорганизуем наши войска и направимся на юг, чтобы захватить Наньцзин, то ситуация будет Открывай!"

Лю Гуанэн был удивлен: "Ты собираешься ударить Нанкина?"

Чжан Сяньчжун проигнорировал его и продолжил: "Пока мы работаем усерднее, мы обязательно возьмем город Лучжоу в течение двух часов! Братья, поднимитесь еще раз и сломайте город!"

В дополнение к десяткам тысяч людей и лошадей, осаждающих город Лучжоу, плавные бандиты снова из основного формирования 20 000 человек и лошадей, начали крупную атаку на город Лучжоу, масштабы беспрецедентные, последующие армии сосредоточены на основной атаки на Южном перевале, каждая волна атаки имеет тысячи людей и лошадей, плавные бандиты море людей тактика была полностью разработана.

Глядя вниз из города Лучжоу, большая, окрашенная в черный цвет армия бродячих бандитов пришла в волнах, словно приливная волна, и на некоторое время звук убийства сотрясал небеса, и большое количество бродячих бандитов стало заливать городские стены.

Почувствовав безумие бродячих бандитов, в Лужу началась паника, а офицеры и солдаты Северного перевала были даже готовы открыть город и сдаться.

На стене Южного перевала отступники продолжали взбираться по городской стене и вступать в бой за стену с офицерами и солдатами, офицеры и солдаты убили нескольких из них, но все же вылилось большое количество отступников.

С железным копьем в руках Ян Йофан уже сам начал сражаться в битве, нанося ему мощный удар или пощечину.

"Убить!"

Железное копье Ян Йофана в его руке яростно пронзило тело мошенника, затем быстро вытащило и хлопнуло железным копьем вниз, и еще один мошенник перед ним мгновенно разбил себе мозг.

В это время солдат нервно сказал вдалеке: "Лорд-генерал, генерал Ву с Северного перевала открыл ворота и сдался!".

Ян Императорский Вентилятор выглядел уродливо и был в тяжелом настроении, не ожидая появления предателя в своей армии.

Солдат прошептал: "Сэр, мы можем удержать Лучжоу?"

Увидев, что сопротивление окружающих генералов падает, Ян Йофан закричал: "Генерал-лейтенант Лю, идите на Северный перевал и убейте этого предателя! Подожди, город разваливается на части!"

Сказав это, он продолжал мчаться к отморозкам, поднимающимся вверх по городской стене и борющимся за убийство воров, эмоции защитников были заражены им, и они схватились за оружие и продолжали бороться с отморозками, которые торопились вверх по городской стене.

Вскоре после этого раздался радостный голос: "Милорд, это подкрепление! Наше подкрепление приближается!"

После того, как один выстрел зарезал пирата, Ян Йофан посмотрел вдаль и увидел, что за пределами города Лучжоу со стороны бандитов идет большое количество кавалерии, они были сильны, как бамбук, как острый меч в бандитскую армию, непобедимы и неудержимы.

Когда бандиты напали на город, они были уже измотаны и слабы, но когда они увидели, что правительство и военные подкрепления приближаются, все бежали в страхе и отступили обратно на поле боя.

"Подкрепление здесь!" Вспыхнуло веселье в городе Лучжоу.

Ян Йофан вздохнул с облегчением, но его сердце все еще беспокоилось, входящих подкреплений было всего тысяча кавалерийских, и хотя они были свирепыми, они не могли продержаться в конце концов, но кто был этот генерал, ведущий армию, так свирепо!

Чжан Сяньчжун, находившийся посреди армии, был немного удивлен и задался вопросом: "Где же офицеры и солдаты для этого? Только столько людей осмеливаются врываться в битву?"

Его праведный Сын, Сунь Кеванг, сказал: "Отец, позволь мне вести людей, чтобы погубить его!".

"Докладывайте! В десяти милях к северу от города Лучжоу появилось большое количество офицеров и солдат, менее десяти тысяч солдат и лошадей, и их головы не видно с первого взгляда!".

Чжан Сяньчжун гневно проклял: "Эй! Что это за херня? Откуда этот парень? Какой, блядь, плохой год, снимай!"

Лидеры бандитов также прокляли жалость, видя, что они собираются взять Luzhou, но не ожидали подкрепления от чиновников и солдат, как так получилось, что их так много!

По мере того, как армия бандитов выходила со звуком золотого отступления, бандиты отступали еще больше, как приливная волна, и город Лучжоу был в восторге.

Кавалерия, хоть и всего более тысячи человек, но все же в отступающей армии бандитов левого и правого конфликта, режущих и повешенных, вовсе не в глазах 100 тысяч солдат, наблюдающих за защитниками города момент поклонения.

Когда кавалерия все ближе и ближе подходила к городской стене, Ян Ифань смог увидеть генерала, находившегося на фронте, Чжоу Юцзи, который был командиром 3-й Королевской бригады армии Тяньвуя.

После того, как Чжан Сяньчжун отступил, Ян Йофан открыл городские ворота и сам приветствовал Чжоу Юйцзи перед городскими воротами.

В первый раз, когда я был в больнице, мне пришлось ехать в больницу к врачу.

http://tl.rulate.ru/book/41393/933055